

Руководитель отдела продаж "Мехтранс Трейд" Александр Уваров – о причинах и последствиях кризиса на рынке черного лома, о том, насколько еще могут упасть цены на сырье и о грядущих сделках по поглощению мелких ломозаготовительных площадок.

– Александр, весной сезонный рост цен на сырье в совокупности с дефицитом черного лома привел к тому, что стоимость тонны лома достигла 12 тыс. рублей. Но чуть более двух недель назад цены на рынке черного лома упали в два раза. Хотелось бы понять, что больше всего спровоцировало обвал рынка?

– Во-первых, мировой финансовый кризис обернулся тем, что лом перестал отправляться на экспорт, а это около трети рынка. У наших зарубежных покупателей упали потребности в металлоломе в связи с тем, что изменились планы по производству. Весь неостребованный за границей объем черного лома остался внутри страны и создал большое количество излишков металлолома. Во-вторых, заводы, напуганные прошлогодней ситуацией (когда лома катастрофически не хватало), сформировали себе запасы на зиму. И в итоге сейчас цена упала до максимума: мы находимся практически на дне.

– Как можно оценить объемы сформировавшегося запаса на предприятиях региона?

– Я думаю, оценить их в абсолютных цифрах мы не можем, так как у всех заводов разные потребности: одному нужно 100 тыс. тонн, другому 1 млн. тонн. Отмечу лишь, что в октябрь мы входим с малоутешительными результатами: у заводов собрано 80-90% резерва от объемов зимнего потребления. Это означает, что дополнительных поставок им уже не нужно. Сложность в том, что осенью всегда на рынок идет много лома. По нашим данным, по итогам августа 2008 года объем внутреннего рынка России составляет 15 554 тонн (что составляет 73% от общего объема заготовки), объем экспорта за тот же период – 5 779 т. (27%). А на долю УрФО приходится до 18% по отгрузке. Мы находимся на 4 месте по поступлению товарного лома после Центрального, Приволжского и Сибирского округов.

– Как долго может продолжаться падение цен?

– Лома на рынке много и заводы вынуждены отказываться от излишков. Тем самым они регулируют поток поставок и уменьшают цену. Поэтому каждые три дня они снижают цены и смотрят на рынок: если лом идет в таком же количестве – коррекция продолжается. И так будет до тех пор, пока не исчезнут излишки. Сегодня стоимость черного металлолома вида 3 А зафиксирована на уровне 6-7 тыс. рублей за тонну. И все сейчас зависит от количества лома, который едет в сторону наших заводов. Четверка крупнейших потребителей лома во всем Уральском регионе: это ОАО "ММК", ОАО "НСММЗ", ОАО "Уральская сталь" и ОАО "Мечел".

– Существует ли порог, ниже которого стоимость сырья не может опуститься?

– Нет такого порога. Я помню времена, когда мы работали с ломом по 1,5 тыс. рублей за тонну и точно так же грузили и обеспечивали заводы. То, что сейчас происходит, в первую очередь, скажется на первичном ломосборщике, который ищет лом на земле и везет его на площадку. Для него закупочная цена будет вообще не более 3-4 тыс. рублей. Будет ли ему интересно заниматься этим?

– То есть некоторые участники рынка будут вынуждены уйти?

– Совершенно верно. Пострадают мелкие и средние площадки. И чем больше у них объемы реализации, тем больше проблем. У многих остались излишки, купленные по более высокой цене в период роста. И эти резервы сегодня лежат в виде замороженных денег. Участники рынка не могут отгрузить эти запасы, потому что реализацию можно осуществить лишь в убыток себе. Поэтому площадки ждут, когда цены снова будут расти.

– Есть экономическая целесообразность в таком ожидании?

– Не думаю. Дело в том, что сейчас в правительстве РФ есть проект по поднятию экспортной пошлины на металлолом примерно на 100 евро за тонну. Если это будет внедрено, то экспорт вообще перестанет влиять на ценообразование.

– Потому что снизятся объемы экспорта? Но к чему это приведет?

– Да, металлолом практически не будет уходить на экспорт. А наши заводы и дальше смогут держать минимальный уровень цен, потому что им не нужно будет устраивать ценовую гонку, ведь экспортеры не смогут конкурировать с ними по цене.

– Свердловская область занимает третье место по объемам отгрузки черного лома. Может ли эта позиция измениться и как откорректируется объем реализации лома через региональные площадки?

– Везде разные показатели (данные по официально зарегистрированным площадкам). На одной площадке объем заготовки может быть и 500 тонн, на другой до 50 тыс. тонн в зависимости от калибра и часть из них будет вынуждена закрыться или продаться более крупным сетям ломозаготовителей.

– А кем вероятнее всего будет осуществляться грядущая скупка более мелких площадок? У нас есть агрессивные игроки, которые готовятся к таким сделкам?

– Агрессивными игроками можно назвать дочерние предприятия наших металлургических комбинатов. Они активно создают свои ломозаготовительные сети, которые должны обеспечить предприятие своим сырьем-ломом и избавить потребителя от сторонних поставщиков. "Дочки" имеют лучшие условия при поставке на свой завод, нежели другие компании. Обладая ценовым преимуществом "заводские" ломозаготовители создают условия, чтобы вся отгрузка на предприятие шла через эту, а не другие площадки. Такие дочерние структуры есть у многих компаний: в регионе

активно работает компания "Макси Скрап" и обеспечивает Ревдинский метизно-металлургический комбинат (входит в Макси-Групп). А вообще этот сектор развивают и Мечел, и НЛМК и Магнитогорский меткомбинат.

– Если составить прогноз на краткосрочную перспективу, то как в течение года может развиваться ситуация?

– Думаю, что еще до зимы цены могут опуститься еще на 5-10%. А в холода, как правило, после того, как лом уходит по снег, осложняется погрузка – начинается подъем цен.

– Но каковы шансы, что сценарий "весна-2009" (с учетом того, что в 2008 году ситуация по рынку развивалась несколько необычно) тоже может пойти не по традиционной схеме с повышением цен на сырье?

– Это будет зависеть от того, как и когда будет решен вопрос по экспортной пошлине, о которой я говорил. Если ее оставят на прежнем уровне, с конца февраля цена будет расти. Если государство повысит пошлину, то стоимость тонны черного лома может остаться на прежнем уровне.

– Сложно свести результаты падения рынка к бухгалтерской отчетности, но, все-таки, сколько на кризисе могут потерять компании?

– Компании-трейдеры металлолома (у которых нет своей заготовки и которые выполняют функцию перекупщика) не потеряют ничего, так как закладывают в цену свою дельту. Потеряют только площадки, которые работали с запасами.

– Вы успели реализовать свои запасы?

– Нет. Небольшие запасы еще есть. Если цена упала примерно на 5 тыс. рублей за тонну, то каждая тысяча тонн, которая осталась, принесет грубо говоря 5 млн. убытка площадке. По итогам второго полугодия 2008 года убыточности не избежать. Однако при этом первое полугодие (когда цены на торгах росли на 1 тыс. рублей за шаг), позволило металлотрейдерам заработать сверхприбыли. По итогам года, все компенсируется. И, я думаю, даже с плюсом по сравнению с прошлым годом, так как весной лома было больше отгружено, чем будет реализовано осенью.

Беседовала Мария Кутепова